

Галина ТАЛАНОВА

САМОИЗОЛЯЦИЯ

Галина Борисовна Таланова родилась в городе Горьком. Окончила Горьковский государственный университет. Биофизик, кандидат технических наук. Автор восьми книг стихов и прозы, член Союза писателей России. Публиковалась в журналах «Нева», «Юность», «Роман-журнал – XXI век», «Север», «Москва», «Наши современники», «Аргамак», «Волга. XXI век», «Новая Немига литературная» (Белоруссия), «Вертикаль. XXI век», «Подъём», газетах «Литературная Россия», «День литературы», «Общеписательская литературная газета», альманахах «Гостиный двор», «Невский альманах» и др. Лауреат литературных премий: «Болдинская осень» (2012), журнала «Север» (2012); золотой лауреат международного конкурса «Её Величество книга!» (Германия, 2016), золотой дипломант VII Международного славянского литературного форума «Золотой витязь» (2016). Живёт в Нижнем Новгороде.

***

Какой-то праздник странный
новогодний,
Где радость перемешана с тоской.
Смеёшься, хоть под маской,
ты сегодня
И так в душе не хочешь на покой,
На карантин,
Чтоб в четырёх жить стенах
И видеть мир с экранов голубых.
И стынет кровь в артериях
и венах:
Как много умирает молодых...
Ничто вчера беду не предвещало,
Но запотело лёгкого стекло...
Казалось, что у жизни лишь
начало,
И верилось, что сбыться б всё
могло.
Глотаешь воздух пойманной
в ночь рыбой,
Что бросили в сердцах
на жёлтый лёд,
И забываешь детские обиды,
Прочь гонишь мысль,
Что вот он, твой черёд...

Ведь два рывка до проруби,
Где можно
Опять свои расправить плавники,
В ней звёзды свет качают
осторожно
И от людей расходятся круги...

***

Не провожаю високосный год.
И не встречаю Новый год
с надеждой...
Как будто вдруг окончился завод.
Смотрю на город:
В белых он одеждах.
Невесты цвет и платьев

выпускных,
Халатов белых у врачей
в больницах,
Листочков чистых в книжках
записных

И инея на маминых ресницах
В тот март, когда зажмурила
глаза

И перестала ограждать от мира.
И я в себе ловила голоса,
Как звуки приглушённого эфира.
И лишь стихи — спасенье
от тоски,

Что мучает беззвёздными
ночами.

А снег ложится даже на виски
И на рюкзак забот,
что за плечами...

***

Снег выпал мягкий
и пушистый —
И посветлела за ночь мгла,
Как скатерть
Белая, был чистый,
Что с новогоднего стола.

Деревья обернулись ватой
И скрыли чёрный свой скелет.
А мне припомнилась палата,
Где ночью не тушили свет...
Там свет последний лился маме
Сквозь явь и сон,
Где снег, как лист,
Что разорвали в мелодраме
За то, что он без букв и чист...
И снег последний вился роем
Каких-то белых сонных пчёл,
Чей улей стал вдруг неустроен
И догнывать уж обречён...

***

65+

Вам говорят:
«Сидите по домам».
Вас вычеркнул из жизни своей
город.
Вас выкинули, словно старый
хлам:

Имеет право жить лишь тот,
кто молод.

А ваше дело — просто доживать...
И на работу больше

не стремиться,
И в комнате закрытой куковать,
Взяв в руки, словно лучик

солнца, спицы.

Должно быть так...
От смерти берегут.

Но отчего так душно без ковида?
В окошке неба серого лоскут,
И на судьбу всё копится обида.

Ещё не старость.
Полной жизнью б жить...

Ведь впереди сгущаются все тени.
Уж в тень ушли,

Смотав в клубок дней нить,
И смотрите, как прочь уходит

время...

***

Какой же странный Новый год,
Где в масках все

не карнавалных —

И ждут, что будет их черёд,
И столько случаев летальных.

Всё уже, уже круг друзей,
И мир сужается до дома.

Любовь казалась жизнью всей.
Теперь с тобой едва знакомы.

Боимся встреч, а не разлук.

Чужих огней тревожит всполох,
Что рвётся из беспечных рук,

Взрывается, как будто порох.

По полю минному иду,

Как зачарованная светом...

Такое только раз в году...

А ты забыл, забыл об этом.

Пусть так.

Пусть новая звезда

Дрожит колючими лучами.

И я забуду про года

И про любовь, что за плечами...

***

Сидим всё так же по домам

Мы на ковидном карантине.

Все дни — как ноты скучных

гамм.

А за окошком вечер синий.

Деревья в лампочках цветных,

Светодиодные олени

Летят в упряжках расписных,

А на снегу трепещут тени...

Запрыгнуть б в сани —

И с горы...

Лететь, как в юности забытой...

Но только вышли из игры,

И сеет снег мукой сквозь сито.

Всё перемелется, пройдёт.

Скользить за светом мне

не ново...

И пусть под снегом гололёд,
И губы вниз висят подковой...

Пусть скрыта облаком звезда,

Та, что Рождественское чудо,

И пусть не те уже года,

И ходит с саваном простуда.

Так манят россыпи огней,

Что мне подмигивают в окна...

И с каждым годом жизнь

ценней,

И белый сад расцвёл на стёклах...

САМОИЗОЛЯЦИЯ

На каждый рот надет платок.

Все лица встречные —

в заплатках.

И на компьютере урок,

И руки потные в перчатках...

Ворота кладбищ на замке.

Туда попасть — одна причина.

И я стою на сквозняке,

И сеть плетёт паук-кручина.

Она невидима почти.

Блестит на солнце паутинка.

И лижут мне глаза лучи,

Но гнусь от ветра, как былинка,

И, как пружинка,

Снова вверх,

Туда, где птиц наивный щебет.

И мир стал больше на размер.

А сводки цифр — не детский

лепет...

***

Остался мир последних лютых

вьюг,

Худых сугробов,

Звона водостока,

И постаревших, в ржавых пятнах

рук,

И снегом заметённая дорога.

Ушёл из жизни цвет и сладкий
вкус.
Всё — как вода, что с крыши
набежала.
И, что живая, лишь напомнит
грусть
И где-то в сердце тоненькое
жало.

Отмельтешила жизнь, на юг
ушла,
За стаей птиц озябших улетела.
И серебрятся снегом купола.
Больницы запах, старческого
тела...
Они ещё пока что далеко.
Ещё из букв кладу свои узоры,
Как злой мороз,
Что расчертил окно
И на деревьях вывесил
подзоры...

***

Я о любви всё меньше говорю.
И не тревожит взгляд, копьё
пустивший.
И время жизни ближе к ноябрю,
Где каждый лист на ветке
сонной — лишней.
Впадаю в спячку,
Ожидаю снег,
Что сединой опутает весь город.
Как короток любви и жизни век!
В затылок дышат

Тишь и вечный холод.
И я уйду,
Как близкие ушли,
Мысль отгоняя,
Что зима под боком,
Что небо лепит крепкие снежки —
Не яблоки, налившиеся соком.

***

Уже привыкла без зимы,
Хоть тучи снежные нависли,
Но ветки всё без бахромы...
И всё грустней о жизни мысли.
А белый лист, как будто снег,
Впитает гарь, и пыль, и копоть,
И тушь, что слёзы смыли с век.
И всё сойдёт,
Как чёрный ноготь:
И цвет фаты,
И смерти цвет,
Когда лицо белей подушки,
Из барабана тот билет,
Что оказался без игрушки,
Пустой и чистый,
Как тот снег, что поутру замёл
дороги
И сделал невозможным бег,
В сугробах заплетая ноги...
Раскрутит память всё, как бинт
Тугой, —
Не скрутишь снова так же.
И ждёшь на белый лист лавин,
Что с гор сойдут из строк
однажды.